

КАК сказал герой повести Бориса Васильева, "на войне женщин нет, а есть бойцы и командиры, и куда она не кончится, все в среднем роде ходить будем...". Воспоминаниям о той кровавой мясорубке более полувека. Трогательно и страшно думать, что немало среди них и женских. После Победы грудь, увешанная медалями, становилась материнской. И уже невозможно представить этих домашних, мирных женщин с оружием в руках, и кажется, что они сами все забыли. Но это только кажется.

Сегодня своими воспоминаниями с читателями "НР" делится бывший работник рыбного порта Екатерина Ивановна Ефимова, награжденная медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Я ПОМНЮ НОМЕР МОЕГО КАРАБИНА

В апреле 1942 года, в 19 лет, меня вместе с другими девчатами одели в мужскую солдатскую форму, безразмерные американские ботинки, посадили в поезд и повезли на фронт. Наши войска отступали. Возле села Константиновки стали переправляться через Дон. Выше по течению разбомбило цистерны с топливом, оно растеклось по реке и горело. В первую очередь на паромках отправляли раненых. Налетели немецкие самолеты и стали бомбить переправу. Кто-то крикнул, что к станции подходят танки. Началась паника. Все бросились владь переправляться на другой берег, чтобы спрятаться в высокой траве. После этой переправы от нашей роты из 360 человек в живых осталось только 80. Мобилизовали меня с подружкой Аней Огарковой, думали, что вместе будем на войне. Да не судьба, на переправе Ане оторвало руку по плечо, и она умерла у меня на глазах от потери крови. Как голосила ее мать, когда я вернулась с фронта одна...

При переправе скинули мы ботинки, и три дня босиком шли к месту формирования частей. Построили нас перед расформированием в шеренгу. Приехал лихой командир на коне, увидел нас, сплюнул и говорит: «Что за пополнение привезли! Нашим хлопцам не до баб сейчас». Развернулся и уехал. И никто нас брать не хотел: вид был больно жалкий. Позже попала в 22-й батальон инженерно-технического обслуживания аэродромов. Нас одели в женскую форму. Научили стрелять. Я и сейчас помню номер своего карабина: 46-13.

Первое время работала поваром, варила солдатам галушки да кашу. Нелегко они доставались на войне: котлы были огромные, воды надо много, а тяжело она доставалась, вода-то. Особенно в Сталинграде. Волгу обстреливали, ведь местами немцы вышли к берегу. Обычно воду носили легкораненые солдаты. Ждешь его, ждешь, а его уж нет, убили. Тогда сама идешь.

После Сталинградской битвы

НА ДОРОГАХ ВОЙНЫ

послали на курсы радиооператоров. После них до конца войны служила в роте связи. Аэродромы часто были от линии фронта в 2-3 км. И в храбрости наши девчата не уступали мужчинам. Смерти мы не боялись, только свой сухой паек, который с вечера выдавали на следующий день, съедали сразу под предлогом «вдруг завтра убьют». Мы, радисты, постоянно поддерживали связь с летчиками, ведущими бой, и первыми узнавали, кого из-

нерал-майор Ухов. Служил в ней и Василий Сталин.

Еще одна интересная встреча произошла у меня с однополчанином Крикуном С.К. Мы с ним служили в одной дивизии, но в разных батальонах. Я связист у летчиков-истребителей, он - у бомбардировщиков. У меня позывные были «Березка», у него «Волна». Часто мы с ним переговаривались: «Волна», «Волна», я «Березка», на связь». А друг друга не видели ни разу. И вот в Находкинском рыбном порту через много лет встретились. Оказа-

сам оглядывается на меня и спрашивает: "Что это за солдат!?" Оказывается, полк Василия везде только парни обслуживали. Летчики после боя нервные, злые. Из-за девчонок даже стрелялись. И он не ожидал, что у нас в связи девчата работают. Так с легкой руки сына вождя меня все стали звать не Катей Кругловой, а Солдатом.

Потом мне и танцевать с Василием доводилось. Он был очень общительный и дружелюбный. Общий язык с любым находил. Внешне не был похож

на одного, работаем в одном городе на одном предприятии, он составителем, а я приемосдатчиком. «Так вот ты какая, «Березка», услышала я от него. Было это уже в конце 60-х.

СЫН ВОЖДЯ ПРОЗВАЛ ЕЕ "СОЛДАТОМ"

Говорили, что летчиков в свой полк он набирал сам. Ездил по тюрьмам и вербовал парней, которых сажали на 15-20 лет. Поэтому все ребята

наших уже нет в живых. Никогда не забуду, как погиб летчик Виктор Корзнев. Его самолет подбили, слышу, командир ему приказывает: "Прыгай! Прикрою!" А он в ответ: "Куда, немцам в плен?" Бой шел над территорией, занятой врагом, и он спикировал на цистерны с горючим. За этот подвиг ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза.

Много интересных людей приходилось мне встречать на дорогах войны. Шесть месяцев базировалась на нашем аэродроме знаменитая 32-я гвардейская дивизия, которой командовал ге-

нерал Ухов приказал мне соединиться со Ставкой и сообщил Сталину, что его сын не подчинился приказу. Сталин молча выслушал и приказал (говорил медленно, с акцентом): «Разжаловать и направить в штрафной батальон». Что и было сделано. Но уже через месяц Василий вернулся обратно в нашу часть ескадронтом, и когда улетала эскадрилья, был уже майором.

Подготовила Елена БЕЛЬЦОВА. НА СНИМКАХ: вот такой Катя была на фронте; за погибших и живых.

на отца — светлый, нос прямой. Часто летал в Москву, набирая от девчат заказы. Привозил кому пудру, кому духи. Был он тогда еще холостой.

Летчик был замечательный. Его личный самолет, ЯК-3, имел в кабине, в отличие от других, две пушки, и вся она была бордовым бархатом обита. Самолет охранял специальный часовой. Однажды Василий нарушил приказ командира и самовольно один взлетел, завязав бой с шестью самолетами противника. Два сбил, но и его машину «задел». На помощь послали нашу эскадрилью, и немцы улетели. Тогда генерал Ухов приказал мне соединиться со Ставкой и сообщил Сталину, что его сын не подчинился приказу. Сталин молча выслушал и приказал (говорил медленно, с акцентом): «Разжаловать и направить в штрафной батальон». Что и было сделано. Но уже через месяц Василий вернулся обратно в нашу часть ескадронтом, и когда улетала эскадрилья, был уже майором.

Подготовила
Елена БЕЛЬЦОВА.
НА СНИМКАХ:
вот такой Катя была на
фронте; за погибших
и живых.